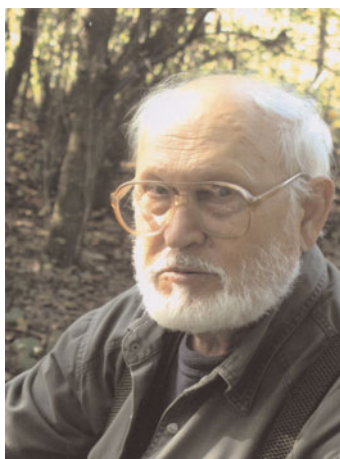

ПОЭЗИЯ

АЛЕКСЕЙ ГОРОБЕЦ

ЗДЕСЬ ТОЛЬКО ТЫ И НЕБО...

* * *

Она ещё горит, Полынь-звезда!..

Мы ждём весны,
Живём цветеньем осени,
Нам в радость стынь и синие снега,
И налитыми грезим мы колосьями,
И скошенной травы сухими остьями
Приветим полдень, падая в стога.

Так в чём оно,
Твоё предназначенье?..

Наш волчий век,
Наш вол, наш волкодав
Не понял, не усёк — не угадал
Ни нас с тобой, ни предостереженья
Чужих планет —
И пепельно пуста,

ГОРОБЕЦ Алексей Борисович родился в Краснодаре в 1936 году. В прошлом военврач, подполковник медицинской службы, сейчас — пенсионер, войсковой старшина, почётный гражданин станицы Полтавской Краснодарского края. В 2002 году был принят в Союз писателей России. Издал у себя на родине девять стихотворных сборников. Продолжает работать в районной поликлинике.

Дрожит огарком вербного куста
Надежда на хотя бы утешенье...

И теплится, чадит в бреду затмения

Твоя беда —
Твоя Полынь-звезда...

* * *

Иззябший сад...
Здесь только ты и небо.
Здесь шум ночной в согласье с тишиной
В кострах угасших бедствует,

И нет бы
Поверить нам,
Что осень — Боже мой! —
Всего лишь тень, скользнувшая нелепо,
Случайный дождь, загрязивший весной,
Окно в ночи, прищуренное слепо...

А вовсе
Не преддверье
В мир иной...

* * *

Придёшь зимой, —
Я печку затоплю,
Повытрясу из книг цветы-закладки,
И ароматом пыли утеплю
Следы в душе,
Что так глупы и сладки.

Приди зимой!
Мороз решит вопрос
О стойкости ночных цветов-узоров
На стёклах,
А метель устроит кросс
Вокруг крыльца,
Чтоб показать свой нор.

И в доме воцарится благодать,
И боль обид устанет и отстанет,
И страж любви — скрипучая кровать —
Нас будет восхищать и удивлять,

И старое
Ну кто из нас помянет!..

* * *

Коль знаешь меру, это ли изъян —
Ирония, насмешка, острословье?
Но есть одно, всегда одно условие:
Уберегись касаться старых ран!

И пусть любовь излечена, избыта,
И снег в сених, и спит в углу зима...

Но, неподвластна доводам ума,
Душа опять — нестрижена, небрита —
Взовьётся вдруг — и лопнут построма,

И жадных губ шальная кутерьма
Уже нашла золотые терема...

И зреет хмель,
И золотится жито.

* * *

Всесилье —
И бессилие и рабство
Высоких слов...

И всё же всякий раз
Ты ощущаешь и родство и братство
Со всем живым, когда бросаешь взгляд свой
На тот простор, что берегает нас.

На хладные, на взветренные дали,
На эту, нам загаданную, ширь...
И выше, отстранённое и дале
Ты от Анталей всяких там, Италий,
Когда с тобой — Сибирь,
Твоя Сибирь!..

И угадав,
И затаив дыханье,
Ты слышишь, ждёшь и счастливо молчишь:
Забилось — бьётся! — сердце мирозданья,
Вот здесь, сейчас, где синих рек сиянье,

Где наших душ счастливое слиянье,

Где в Обь свою
Вливается Иртыш...

* * *

И нет нам рая на земле!
Ну, нет. И быть не может.

Поля в стерне, трава в золе,
В душе зима...
И всё же

Ты возвращалась —
Как беда,
Как жаркое ненастье,
Как синь-вода по кромке льда,

Опять — и снова навсегда!
И дом стонал от счастья.

А снег пылал
И, уходя,
Хмелел, почти растаяв,

И полыхал пожар дождя
Над крышами сараев.

